

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 341

EDN: EZTXTC

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-2

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАКТИКИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В АМЕРИКАНСКОМ КОЛОНИАЛЬНОМ СОЦИУМЕ И ГОСУДАРСТВЕ (XVII – СЕРЕДИНА XVIII вв.)

Алексей Юрьевич Саломатин¹, Жанна Александровна Миряева²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹valeriya_zinovev@mail.ru

²zhanna198888@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В американских колониях в XVII–XVIII вв. начинает практически воплощаться идея разделения властей, призванная, по мнению колонистов, предотвратить злоупотребление властью и обеспечить права граждан. В условиях отсутствия сильного центрального управления со стороны Британской короны колонии развивали собственные системы самоуправления. Внутри них складывались представительные органы, исполнительная и судебная власть. Эта система самоуправления во многом формировала представление о разделении властей. Значительно повлияла на формирование политических взглядов в колониях идея разделения властей Джона Локка. Основная цель исследования – проследить становление практики разделения властей в американском колониальном социуме и государстве. *Материалы и методы.* Для раскрытия научного сюжета используются историко-правовые материалы, а также метод сравнения, позволяющий проследить практику разделения властей в американских колониях. *Результаты.* Приводится оригинальная периодизация истории английских североамериканских колоний. Рассматривается организация власти в королевских, частнособственнических и корпоративных колониях. Анализируются импульсы к возникновению административных органов и политизации колониального социума, которые повлияли на процесс разделения властей. *Выводы.* В американских колониях в XVII–XVIII вв. произошло становление практики разделения властей – причем не «книжным», подражательным, а самым естественным способом. Эта практика была сформирована только в известной мере под влиянием английской политической традиции, а в большей степени благодаря опыту самоуправления колоний. Становление практики разделения властей в колониях происходило параллельно с политизацией социума и работало на их будущую независимость. Хотя практическое воплощение принципов разделения властей в колониях сопровождалось проблемами, сопротивлением губернаторов и метрополии и сложностями, оно заложило основы для создания развитой демократической системы в Соединенных Штатах Америки.

Ключевые слова: разделение властей, североамериканские колонии, политизация социума, независимость американских колоний, теории разделения властей

Для цитирования: Саломатин А. Ю., Миряева Ж. А. Становление практики разделения властей в американском колониальном социуме и государстве (XVII – середина XVIII вв.) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 4. С. 13–21. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-2 EDN: EZTXTC

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

THE FORMATION OF THE PRACTICE OF SEPARATION OF POWERS IN THE AMERICAN COLONIAL SOCIETY AND THE STATE (XVII – MID-XVIII CENTURIES)

Alexey Yu. Salomatin¹, Zhanna A. Miryaeva²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹valeriya_zinovev@mail.ru

²zhanna198888@mail.ru

Abstract. *Background.* In the American colonies in the 17th–18th centuries, the idea of separation of powers began to be practically realized, designed, according to the colonists, to prevent abuse of power and ensure the rights of citizens. In the absence of strong central government from the British crown, the colonies developed their own systems of self-government. Within the colonies, representative bodies, executive power and judicial power took shape. This system of self-government largely shaped the idea of separation of powers. John Locke's idea of separation of powers significantly influenced the formation of political ideas in the colonies. The main goal of the study is to trace the formation of the practice of separation of powers in American colonial society and the state. *Materials and methods.* To reveal the scientific plot, historical and legal materials are used, as well as a comparison method that allows us to trace the practice of separation of powers in the American colonies. *Results.* An original periodization of the history of the English North American colonies is presented. The organization of power in royal, privately owned and corporate colonies is considered. The impulses for the emergence of administrative bodies and the politicization of colonial society, which influenced the process of separation of powers, are analyzed. *Conclusion.* In the American colonies in the 17th–18th centuries, the practice of separation of powers emerged – and not in a “bookish”, imitative way, but in the most natural way. This practice was formed only to a certain extent under the influence of the English political tradition, and to a greater extent due to the experience of self-government of the colonies. The formation of the practice of separation of powers in the colonies occurred in parallel with the politicization of society and worked for their future independence. Although the practical implementation of the principles of separation of powers in the colonies was accompanied by problems, resistance from governors and the mother country, and difficulties, it laid the foundations for the creation of a developed democratic system in the United States of America.

Keywords: separation of powers, North American colonies, politicization of society, independence of the American colonies, theories of separation of powers

For citation: Salomatin A.Yu., Miryaeva Zh.A. The formation of the practice of separation of powers in the American colonial society and the state (XVII – mid-XVIII centuries). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(4):13–21. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-2

Разделение властей в смысле их управленческой дифференциации существовало во всех государствах, даже самых ранних. Однако в XVII–XVIII вв. на исходе европейского феодализма наиболее передовые умы стали задумываться о разделении властей как гарантии противостояния абсолютизму и чиновничьему произволу. Классиками теорий разделения властей становятся Джонн Локк (1632–1704) и Шарль Луи Монтескье (1689–1755).

Локк в своем произведении «Два трактата о правлении» вводит концепцию следующих ветвей власти: законодательная власть принимает законы, исполнительная власть претворяет их в жизнь, а федеративная имеет все внешнеполитические компетенции. Судебная власть

включена в состав исполнительной. Особую важность Локк придавал законодательной ветви власти. «Законодательная власть – это та власть, которая имеет право указывать, как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов» [1, с. 47].

Схема разделения властей, изложенная Ш. Монтескье в его знаменитом сочинении «О духе законов», существенно отличается от того, что опубликовал Д. Локк. Монтескье выделяет не две, а три власти – законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых соответственно вручается органу народного представительства – парламенту, королю и судам. Предполагалось, что каждая из властей имеет конкретного носителя: исполнительная принадлежит аристократии, законодательная – третьему сословию. Ш. Монтескье не допускал верховенства какой-либо из властей. Власти совершенно равноправны и уравнивают друг друга, чтобы предупредить возникновение деспотизма, защитить свободу. Ш. Монтескье писал по поводу обеспечения свободы и предупреждения деспотизма: «Политическая свобода может быть обнаружена только там, где нет злоупотребления властью. Однако многолетний опыт показывает нам, что каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею и удерживать власть в своих руках до последней возможности... Для того чтобы предупредить подобное злоупотребление властью, необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую... Когда законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же органе... не может быть свободы... С другой стороны, не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной... И наступит конец всему, если одно и то же лицо либо орган, дворянский или народный по своему характеру, станет осуществлять все три власти» [2, с. 289]. В отличие от Локка, Монтескье не утверждает приоритет законодательной ветви власти, он лишь подчеркивает наличие реальных властных полномочий законодательных органов, существующих «по природе» [3]. Таким образом, Монтескье создал оригинальную концепцию системы сдержек и противовесов, которая со временем стала незаменимой частью политической практики.

Жителям североамериканских колоний было намного легче перейти от теоретических умствований к практическому разделению властей. Во-первых, к управленческой дифференциации и демократической организации их подталкивала сама жизнь. Во-вторых, американские колонисты стремились обрести уверенность в своих политических амбициях, в модных на тот момент теориях – прежде всего Дж. Локка, поскольку с трудами Ш.-Л. Монтескье они знакомятся преимущественно в 1780-е гг. [4, с. 31].

Логичным представляется выделить следующие периоды колониальной эры:

I. 1607 – конец 1620-х гг. – экспериментальная колонизация (основание только двух колоний).

II. 1630-е гг. – налаживание колониального хозяйства и Великое переселение.

III. 1640–1660 гг. – развитие колоний в условиях резкого административного ослабления в годы Гражданской войны в Англии.

IV. 1660–1689 гг. – стремление к административно-абсолютистской консолидации.

V. 1689–1763 гг. – период устойчивого экономического и самоуправленческого роста в рамках Британской империи.

VI. 1764–1775 гг. – Резкое повышение политической конфликтности и сепаратизации общественного сознания на фоне претензий к метрополии.

Уже в самой первой колонии, Виргинии, после губительной для первых колонистов суперцентрализации в 1619 г. были заложены некоторые элементы самоуправления и разделения властей. При губернаторе была создана Палата горожан, куда входили по два выборных представителя от каждого графства (первоначально 22 члена). Однако более значимую роль изначально играет назначаемый королем Совет при губернаторе, который «действовал как кабинет при губернаторе, верхняя законодательная палата и высший суд в колонии». В его ведение входили рекомендации по вопросам «назначения табачных инспекторов, офицеров милиции, шерифов, мировых судей, организация выборов в нижнюю палату и созыв сессии Генеральной ассамблеи». При этом «представители элиты могли занимать несколько должностей в разных

органах управления»: например, они могли совмещать места в Совете и Палате горожан, судах, в приходских советах [5, с. 32].

Властные позиции органов со временем также могли меняться. Так, Палата горожан во время Английской революции, пользуясь ослаблением административного контроля, получила право избирать губернатора и членов Совета и стала продвигать своих членов на самые важные должности в колонии. Палата даже добилась того, что «губернатор и члены Совета стали давать им клятву при вступлении в должность» [5, с. 33].

В период Реставрации монархии губернатор стал стремиться к возвращению большего контроля над возвысившимся органом. Он же не предпочитал проводить новые выборы, работая со старым составом. Со временем ужесточаются имущественные требования к кандидатам и выборщикам (обладание 25 акрами земли с домом и 100 акрами необработанной земли) и одновременно к середине XVIII в. усиливается влияние выборного органа – хотя бы в силу общего роста населения.

В колониях, созданных религиозными корпорациями, – Плимутской колонии и Колонии Массачусетского залива – изначально должность губернатора была выборной. В Колонии Массачусетского залива в 1634 г. был создан представительный орган власти – Общее собрание, в котором наряду с губернаторскими назначенцами заседали по два представителя от каждого поселения. «Только оно имело право вводить налоги и распределять фонд общественной земли» [6, с. 27].

Вообще же первым конституционным документом на Североамериканском континенте и в Западном полушарии считают Фундаментальные законы Коннектикута 1639 г. Они фиксировали создание конфедеративного образования и содержали правила о созыве собраний и проведении тайных выборов, полномочиях выборного губернатора и его шести магистратов. Они предусматривали избрание четырех депутатов от каждого поселения для создания законодательного органа и наделяли колонию правом налогообложения.

Королевская власть в отношении Коннектикута не стала настаивать на ограничении свобод колонистов, выдавая в 1662 г. новую Хартию. Но вот в частных колониях колонистам пришлось побороться за свои права. Так, изначально максимально широкие права были предоставлены очень близкому к английскому королю Карлу I Джорджу Калверту, первому лорду Балтимору, а затем его преемнику Сесилу, второму лорду Балтимору.

Территория к северу от реки Потомак, взятая по распоряжению монарха как незаселенная у колонии Виргиния, предоставлялась «в вечное наследственное пользование со всеми ее природными богатствами». Ее собственник «получал право издавать законы (должны были возможно больше походить на английские), вершить гражданский уголовный суд, создавать вооруженные силы, вводить осадное положение, вести войну... казнить или миловать... награждать титулами и знаками достоинства (иными, чем в Англии), строить порты и корабли, жаловать привилегии городам и поселкам, взимать таможенные пошлины...» [7, с. 266]. Словом, учреждалось государство в государстве.

Правда как дань времени упоминалось, что владельцы при введении законов считались «с советами и согласием фрименов... или большей части их, или их делегатов и депутатов». При этом время и форму консультаций владельцы определяли сами. Они же могли и не созывать собрания, издавая временные законы (ордонансы) [7, с. 268].

Советский историк А. С. Самойло, увлекшись конспиралогическими соображениями, выразил мало обоснованную точку зрения о том, что английский король и лорд Балтимор стремились создать в Новом Свете очаг католицизма и федерализма [8, с. 218]. Однако на самом деле при незначительной численности католиков католическое семейство лордов Балтиморов сильно страдало от доминирования протестантов – работников и переселенцев, прибывавших из Англии и из других колоний. Именно поэтому они были вынуждены ввести веротерпимость.

В колонии, в которой «голос народа» был представлен Генеральной Ассамблеей, составленной отчасти из выборных, а частично из назначенных губернатором лиц, тлели конфессиональные конфликты. В ходе Славной революции 1688–1689 гг. пуританские оппозиционеры

свергли католическое руководство колонии. Семья Балтиморов смогла вернуть себе ее только в 1715 г. после перехода Чарльза Калверта в англиканство.

Другую частнособственническую колонию, которая также оставалась таковой вплоть до Войны за независимость, – Пенсильванию – аналогичным образом постигла участь политической турбулентности. И это несмотря на то, что ее владелец, лорд Пенн, был еще более уступчивым в отношении установления демократических порядков. Тридцатисемилетний знатный квакер, получивший в 1681 г. от короля Карла II хартию на освоение территории западнее реки Делавэр, севернее Мэриленда и Южнее Нью-Йорка, был исключительно талантливым и энергичным человеком. Он долго работал над Хартией свобод Пенна от 25 апреля 1682 г. и Формулой правления Пенсильвании от 25 мая 1682 г. Он также составил «Законы, согласные с законами Англии». В Хартии, в частности, он предлагал два органа представительства фрименов – Провинциальный Совет (72 человека, избираемые на 3 года с ежегодной ротацией одной трети и непрерывным пребыванием в должности не более двух сроков) с исключительным правом законодательной инициативы и Генеральная Ассамблея (200 человек, избираемые на один год) с полномочиями обсуждения и принятия законопроектов. Позже, однако, уже в 1683 г. количественные параметры органов были сокращены – до 18 и 36 человек [9, с. 201, 203, 204, 219–220].

Пенн, уехавший в Великобританию в 1684 г. и переживший Славную революцию 1688–1689 гг., испытал немало волнений, как и его колония.

Многие колонисты хотели более широких прав для Ассамблеи. Не выполнялись обязательства со стороны населения по уплате налогов собственнику, который вложил в колонию огромные личные средства.

Подозрения в адрес Пенна о сотрудничестве со свергнутым королевским режимом Якова II были сняты только в 1693 г., а его полномочия губернатора восстановлены в 1694 г. Однако долгое отсутствие собственника (он вернулся только в 1699 г.) сказалось на качестве управления. Накануне отъезда У. Пенна в Великобританию в октябре 1701 г. была принята Хартия привилегий Пенсильвании – новый конституционный акт, в котором Совет стал назначаемым органом, а выборная Ассамблея получила право законодательной инициативы и всецело полномочия по налогообложению. «И в старом, и в новом механизме билль становился законом только после того, как его утверждал губернатор или его заместитель. Губернатор был назначаемый или наследственный, но не избираемый» [9, с. 429].

Таким образом, опыт разделения властей в Пенсильвании продемонстрировал удивительный парадокс: наделение демократическим статусом двух органов с приданием им законодательной специализации оказалось менее эффективным и менее желанным для населения, чем монополизация законодательной деятельности одним демократическим органом – Генеральной Ассамблеей. Еще одну особенность выявила история частнособственнической колонии Пенсильвания, долгое время управляемой квакерами – представителями гуманистического направления в протестантизме [10, с. 126]. «Жизнь в Европе не вооружила квакеров умением занимать руководящие позиции в общественной иерархии» [11, с. 54]. Их догматизм (например, в нежелании приносить присягу) и далекий от реальной жизни пацифизм (в отношении ведения оборонительных войн от индейцев) создавали ненужные проблемы для колоний. Это вызывало требование ухода квакеров из власти.

К тому времени (середина XVIII в.) «они, возможно, составляли менее четверти населения, владели 28 из 36 мест в пенсильванской Ассамблее» [11, с. 80].

Вообще со второй половины XVII в. у властей метрополии возникает желание консолидации и унификации различных по своему статусу колоний. Это оказывается довольно сложной задачей, но Лондон стремится к ее исполнению.

Так, в царствование Якова II королевская власть берет курс на объединение северных новоанглийских колоний по примеру испанских вице-королевств. Возникает **Доминион Новая Англия** в составе Массачусетса, Нового Плимута, Нью-Хэмпшира, Род-Айленда, Коннектикута. В 1688 г. к Доминиону были присоединены также Нью-Йорк и Нью-Джерси. Все полномочия были переданы генерал-губернатору и Совету, который назначался,

а не избирался. В то же время местные представительные органы были упразднены. С целью нанесения удара по новоанглийскому пуританизму была провозглашена веротерпимость. «Был отменен специальный налог на содержание пуританских священнослужителей... Яков II назначил на ряд высоких постов в колониальной администрации Доминиона единоверцев-католиков... Вводимые многочисленные налоги собирались без предварительной процедуры утверждения их депутатами нижней палаты колониальной ассамблеи» [12, с. 75].

Однако Славная революция 1688–1689 гг. покончила с новоанглийским имперским проектом, но не пресекла тенденцию к превращению частных и корпоративных колоний в королевские, т.е. государственные (таковых было 8 из 13). В XVIII в. окончательно складываются некие общие каноны для организации колониальной власти. **Исполнительную власть возглавляет губернатор**, назначаемый в королевских колониях вместе с Советом Лондоном. В частнособственнических колониях губернатор назначается собственником, в корпоративных – избирается населением. **Во всех колониях ассамблея является выборной. Судьи отбираются британским правительством** и служат так долго, как это угодно британскому монарху.

В реальной жизни губернатор не был настолько всемогущ, как это могло показаться, поскольку в руках ассамблей находились полномочия налогообложения. С одной стороны, губернаторы должны были отстаивать прерогативы короны от узурпации их ассамблеями. С другой стороны, от воли последних зависело предоставление средств, прежде всего на войны с Францией в Северной Америке. В колониях шла постоянная борьба между антигубернаторскими и прогубернаторскими группировками. Позиция губернаторов усиливала возможность предоставления им должностей (генерального прокурора, генерального землемера, шерифов и др.) и земельных грантов [13].

Своеобразные смешанные исполнительно-законодательно-судебные функции выполняли советы при губернаторах. В королевских колониях британский монарх назначал колониальных чиновников и представителей местной элиты.

Члены советов служили на добровольной основе, пока их это устраивало, а не какой-то фиксированный срок. Эти же органы выступали и в качестве верхних палат колониальной законодательной власти, предлагая законопроекты, принимая резолюции, рассматривая петиции. В некоторых колониях советы были наделены правом пересматривать законодательство. Иногда они вступали в спор с ассамблеями по поводу финансовых болей. Эти же советы могли являться окончательной апелляционной инстанцией в колонии [14].

Что же касается ассамблей, то они, несомненно, были демократичными законодательными органами по сравнению с их аналогами в Западной Европе. В силу лучшей доступности земли в колониальной Америке избирательное право принадлежало около 60 % белых взрослых мужчин, а в Англии и Уэльсе – только 17–20 %. Шесть колоний допускали до выборов не только земельных собственников, но и обладателей личной собственности, налогоплательщиков, даже зажиточных арендаторов [15].

Таким образом, следует констатировать, что практика разделения властей возникла естественным, эволюционным путем. До середины XVIII в. колонисты о ней особенно не задумывались и не теоретизировали по этому поводу. Просто в колониях наблюдалась прагматическая необходимость возникновения административных органов и политизация социума (рис. 1).

Понятно, что в этих органах были заинтересованы как колонисты, так и метрологи. Отсутствие военно-бюрократической монополии со стороны Лондона (в отличие от колониальной Испании и Португалии) облегчало создание автономных структур, а многообразие организационно-правовых форм колонизации затрудняло контроль над ними. В североамериканских колониях явно было и больше возможностей для политизации колониального социума, чем в Южной Америке. Этому способствовали традиции английского парламентаризма. Религиозное диссидентство различных видов стимулировало оппозиционность и интерес к политике, равно как религиозный плюрализм инспирировал политическую фракционность.

Наконец, агрессивный первопоселенческий индивидуализм делал американцев активными участниками политического процесса.

Как мы уже отмечали, нарастающее разделение властей проявляло себя по-разному. При этом шла постоянная борьба за корректировку колониальных хартий [16].

В колониях, как правило, не было постоянных английских войск, колонистам требовалось во взаимоотношениях с индейцами прибегать к помощи собственного ополчения – милиции (в нем служили, как правило, зажиточные американцы). Для решения более сложных задач на более удаленных расстояниях предназначались войска, набираемые и оплачиваемые по квотам [17].

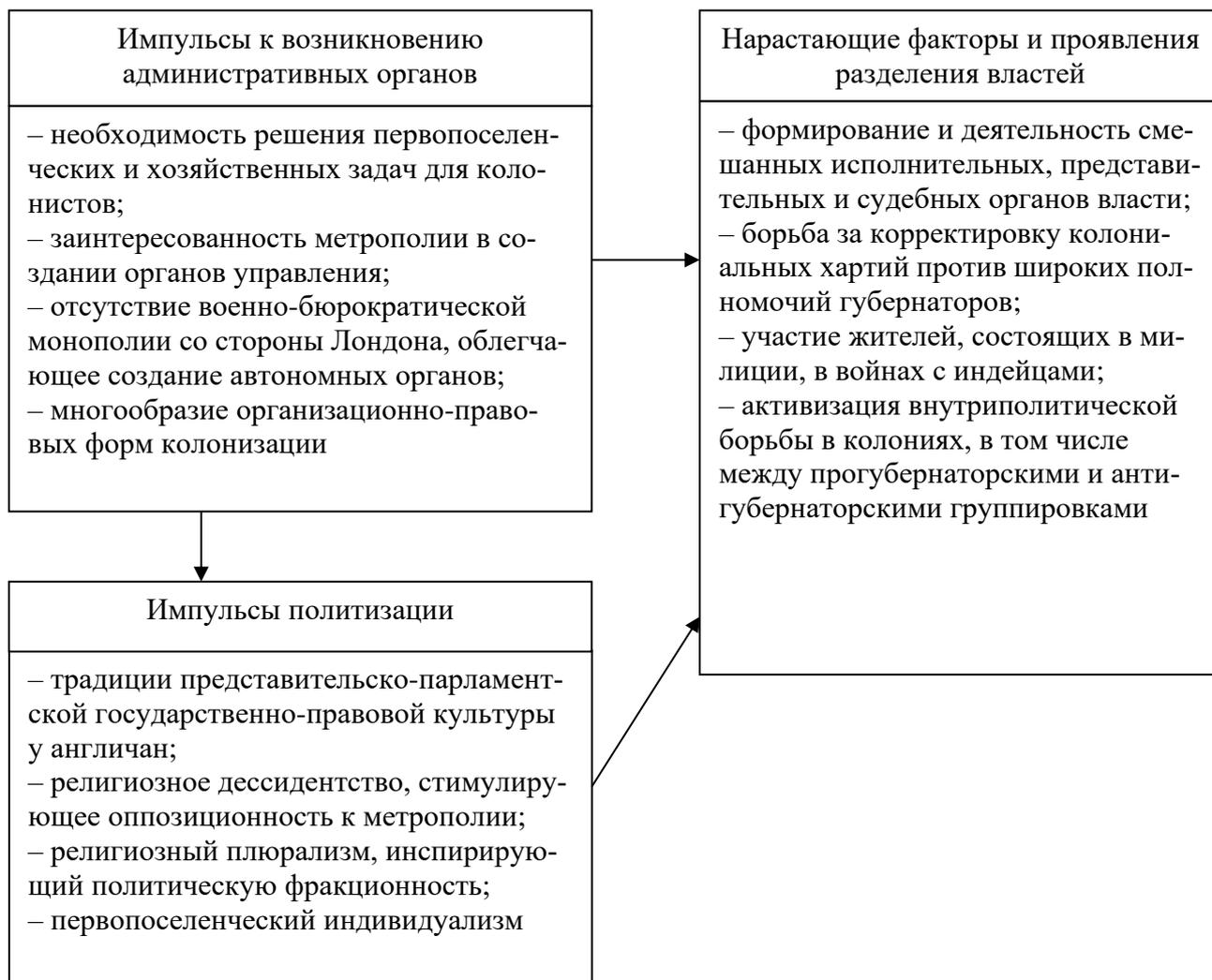

Рис. 1. Становление практики разделения властей в американских колониях

Обе военные структуры содействовали формированию политической самостоятельности американцев. Этому же служили и фракционные столкновения между прогубернаторскими и антигубернаторскими силами, в ходе которых формировалось наметившееся разделение властей [18].

Нельзя не сказать и о том, что политическую самооценку американцев повышало и стремительное развитие газетного дела и высших учебных заведений. Причем оппозиционность некоторых из этих изданий первоначально вряд ли коренилась в принципиальных различиях во взглядах, а больше сводилась к борьбе кланов, как это было с делами издания еженедельника *New York Weekly Journal* Дж. П. Зенгера (1735 г.) [19]. Что же касается первых колледжей, то по мере утверждения в них светского обучения они начинали готовить будущую

политическую элиту: треть подписантов Декларации независимости США являлись выпускниками высших учебных заведений [20, с. 523, 524].

Таким образом, становление практики разделения властей в колониях происходило параллельно с политизацией социума и работало на их будущую независимость.

Список литературы

1. Локк Дж. Два трактата о правлении : монография / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. М. ; Челябинск : Социум, 2020. 496 с.
2. Монтескье Ш. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина ; примеч. Р. С. Миндиной. М. : Госполитиздат, 1955. 800 с.
3. Монтескье Ш. О духе законов / сост., пер. и коммент., примеч. авт. А. В. Матешук. М. : Мысль, 1999. 672 с.
4. Алентьева Т. В., Филимонова М. А. Просветительские идеи и революционный процесс в Северной Америке. СПб. : Алетейя, 2021. 518 с.
5. Востриков П. В. Значение Дома бургесов (Палаты горожан) в политической системе Виргинии колониального периода (1619–1776 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1 (39). С. 31–38. doi: [10.22281/2413-9912-2019-03-01-31-38](https://doi.org/10.22281/2413-9912-2019-03-01-31-38) EDN: ZBENQD
6. Согрин В. В. Исторический опыт США : монография. М. : Наука, 2010. 581с. EDN: PVIWDF
7. Слезкин Л. Ю. У истоков американской истории: Массачусетс, Мэриленд, 1630–1642. М. : Наука, 1980. 349 с.
8. Самойло А. С. Английские колонии в Северной Америке в XVII веке: начальный период истории США. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 324 с.
9. Исаев С. А. У истоков американской истории V. Квakerство, Уильям Пенн и основание колонии Пенсильвания. 1681–1701. СПб. : Нестор-История, 2019. 629 с.
10. Протестантизм. Словарь атеиста / под общ. ред. Л. Н. Митрохина. М. : Политиздат, 1990. 319 с.
11. Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт / под общ. ред. и с коммент. В. Т. Олейника ; послесл. В. П. Шестакова. М. : Прогресс : Литера, 1993. 480 с.
12. Волкова Е. С., Хрулева И. Ю. Формирование британской системы колониального управления на примере Массачусетса последней четверти XVII – начала XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество). 2017. № 2. С. 68–87. EDN: YUAASH
13. Taylor A. American Colonies: The Settling of North America Penguin History of the United States. Vol. 1. Penguin Publishing Group, 2002. 544 p.
14. Harrd F. The Upper House in Jeffersonian Political Theory // The Virginia Magazine of History and Biography. 1970. Vol. 78, no. 3. P. 281–294.
15. Ratcliff D. The Right to Vote and the Rise of Democracy, 1787–1828 // Journal of the Early Republic. 2013. Vol. 33, № 2. P. 219–254.
16. Thorpe F. N. The Federal and State Constitutions, Colonial Charters, and Other Organic Laws of the State, Territories, and Colonies. Washington, D.C. : U.S. Government Printing Office, 1909. Vol. I–VII.
17. Starkey A. European and Native American Warfare 1675–1795. Routledge, 2002. 208 p.
18. Middleton R. Colonial America: A History, 1585–1776. Cambridge, Mass. : Blackwell, 1996. 558 p.
19. Eney E., Eney M. The Press and America. An Interpretative History of the Mass Media. Prentice Hall, 1984. 600 p.
20. История США : в 4 т. Т. 1: 1607–1877 / Н. Н. Болховитинов [и др.]. М. : Наука, 1983. 688 с.

References

1. Lokk Dzh. *Dva traktata o pravlenii: monografiya = Two treatises on government: a monograph*. Transl. from Engl. by E.S. Lagutin, Yu.V. Semenov. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium, 2020:496. (In Russ.)
2. Montes'k'e Sh. *Izbrannye proizvedeniya = Selected works*. Moscow: Gospolitizdat, 1955:800. (In Russ.)
3. Montes'k'e Sh. *O dukhe zakonov = On the spirit of laws*. Moscow: Mysl', 1999:672. (In Russ.)
4. Alent'eva T.V., Filimonova M.A. *Prosvetitel'skie idei i revolyutsionnyy protsess v Severnoy Amerike = Enlightenment ideas and the revolutionary process in North America*. Saint Petersburg: Aleteyya, 2021:518. (In Russ.)
5. Vostrikov P.V. The importance of the House of Burgesses in the political system of Virginia during the colonial period (1619–1776). *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Bryansk State University*. 2019;(1):31–38. (In Russ.). doi: [10.22281/2413-9912-2019-03-01-31-38](https://doi.org/10.22281/2413-9912-2019-03-01-31-38)

6. Sogrin V.V. *Istoricheskiy opyt SShA: monografiya = Historical experience of the USA: monograph*. Moscow: Nauka, 2010:581. (In Russ.)
7. Slezkin L.Yu. *U istokov amerikanskoj istorii: Massachusetts, Merilend, 1630–1642 = At the Origins of American History: Massachusetts, Maryland, 1630–1642*. Moscow: Nauka, 1980:349. (In Russ.)
8. Samoylo A.S. *Angliyskie kolonii v Severnoy Amerike v XVII veke: nachal'nyy period istorii SShA = English colonies in North America in the 17th century: the early period of U.S. history*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963:324. (In Russ.)
9. Isaev S.A. *U istokov amerikanskoj istorii V. Kvakerstvo, Uil'yam Penn i osnovanie kolonii Pensil'vaniya. 1681–1701 = At the origins of American history V. Quakerism, William Penn and the founding of the Pennsylvania colony. 1681–1701*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019:629. (In Russ.)
10. Mitrokhin L.N. (ed.). *Protestantizm. Slovar' ateista = Protestantism. Atheist's Dictionary*. Moscow: Politizdat, 1990:319. (In Russ.)
11. Burstin D. *Amerikantsy: kolonial'nyy opyt = Americans: the colonial experience*. Moscow: Progress: Litera, 1993:480. (In Russ.)
12. Volkova E.S., Khruleva I.Yu. Formation of the British system of colonial governance using the example of Massachusetts in the last quarter of the 17th – early 18th centuries. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21, Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Moscow University Bulletin. Series 21, Management (State and Society)*. 2017;(2):68–87. (In Russ.)
13. Taylor A. *American Colonies: The Settling of North America Penguin History of the United States. Vol. 1*. Penguin Publishing Group, 2002:544.
14. Harrd F. The Upper House in Jeffersonian Political Theory. *The Virginia Magazine of History and Biography*. 1970;78(3):378.
15. Ratcliff D. The Right to Vote and the Rise of Democracy, 1787–1828. *Journal of the Early Republic*. 2013;33(2):219–254.
16. Thorpe, Francis Newton. *The Federal and State Constitutions, Colonial Charters, and Other Organic Laws of the State, Territories, and Colonies*. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. 1909;I–VII.
17. Starkey, Armstrong. *European and Native American Warfare 1675–1795*. Routledge, 2002:208.
18. Middleton, Richard. *Colonial America: A History, 1585–1776*. Cambridge, Mass.: Blackwell, 1996:558.
19. Enery E. and Enery M. *The Press and America. An Interpretative History of the Mass Media*. Prentice Hall, 1984:600.
20. Bolkhovitinov N.N. et al. *Istoriya SShA: v 4 t. T. 1: 1607–1877 = History of the USA: in 4 volumes. V. 1: 1607–1877*. Moscow: Nauka, 1983:688. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

А. Ю. Саломатин – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

Ж. А. Миряева – соискатель, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

A.Yu. Salomatin – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Studies, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

Zh.A. Miryaeva – Applicant, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 20.06.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.07.2024

Принята к публикации / Accepted 30.10.2024